

ОВРЕМЕННЫЕ МОДЕЛИ ВЕДОМСТВЕННЫХ МЕХАНИЗМОВ КОНТРОЛЯ КОРРУПЦИИ

Сафаров Темур Уктамович

прокурор Научно-образовательного центра по
противодействию коррупции Правоохранительной академии
Республики Узбекистан

<https://doi.org/10.5281/zenodo.14054685>

ARTICLE INFO

Received: 5 th November 2024

Accepted: 6th November 2024

Published: 8th November 2024

KEYWORDS

ISO:37001, ФАТФ,
публичная
добропорядочность, FDA,
внутренний контроль.

ABSTRACT

В данной научной статье представлено результат исследования по внедренным ведомственным механизмам в соответствии с международными стандартами и проведен их сравнительный анализ. По итогам которого, обоснованы установления комплексного и единообразного подхода в установлении внутреннего контроля в целях обеспечения бюджетной рентабельности деятельности государственных органов.

В современном этапе развития государственного управления возникает потребность в установлении механизмов внутреннего контроля, направленных на выявление нарушений, в том числе коррупционных факторов. А также, ввиду того, что не исследованы правовые особенности механизмов внутреннего контроля, оставался предметом исследования экономической и финансовой сферы отечественной науки.

При этом, развитием института внутреннего контроля начали формироваться международные стандарты этического поведения, антикоррупционного поведения, противодействия отмывания денег, которые начали действовать независимо друг от друга ввиду различия субъектов их реализации, которые начали внедрять их.

Однако, интеграция существующих международных моделей ведомственных механизмов противодействия коррупции в государственных органах может привести к принятию хаотичных и неэффективных мер противодействия коррупции.

Так, в международной практике действуют **три типа моделей** ведомственных механизмов противодействия коррупции, которые приняты международными организациями в виде стандартов антикоррупционного контроля: 1) ISO:37001 «Системы менеджмента по противодействию коррупции»; 2) Рекомендации ФАТФ; 3) Рекомендации Совета по вопросам публичной добропорядочности неподкупности.

Но научными исследователями не проведен сравнительный анализ данных стандартов, они рассмотрены лишь в рамках отдельных исследований противодействия коррупции, что может отрицательно сказаться на правоприменительной практике.

В связи с этим проведем сравнительно-правовой анализ и гносеологическое исследование данных стандартов на основе практики их имплементации в государственных органах Республики Узбекистан.

Как показало гносеологическое исследование, формирование данных моделей связано с созданием института внутреннего контроля, которое сформировалось в начале XX в. Так, ученый Анри Файоль в 1914 году обосновал концепцию непрерывности

управленческого процесса, характеризующегося взаимосвязанными функциями, или, иными словами, внутренний контроль на основе взаимосвязанности¹.

Как известно, до середины 1940-х годов ведомственные механизмы противодействия коррупции в виде внутреннего контроля в основном рассматривались как второстепенная деталь в виде аудиторской практики: если казалось, что бухгалтерская служба находится под адекватным внутренним контролем, то аудиторское расследование может быть эффективным.

В 1949 году Комитет по аудиторским процедурам Американского института сертифицированных бухгалтеров в специальном отчете придал самостоятельное значение понятию «внутренний контроль». В отчете внутренний контроль определяется как «организационный план и все координированные методы и меры, принятые в рамках бизнеса, для защиты его активов, проверки точности и надежности его учетных данных, повышения операционной эффективности и поощрения соблюдения предписанных правил»².

Однако многие ученые считают³, что возникновение ведомственных механизмов противодействия коррупции приходится на начало XX в. –

с создания Агентства продовольствия и наркотиков (FDA – Food and Drug Administration) при Министерстве здравоохранения и социальных службы США.

Задачей данного Агентства было формирование правил, которым должны были следовать предприниматели, осуществляющие свою деятельность в сфере фармацевтики и пищевой промышленности.

Однако предпосылкой для формирования современных форм ведомственного механизма противодействия коррупции послужило принятие Закона США «О борьбе с практикой коррупции за рубежом» 1977 года (Foreign Corrupt Practices Act 1977), которым были установлены жесткие правила контроля ведения бухгалтерской и финансовой документации, правила взаимоотношений с государственными чиновниками.

Так, ведомственные механизмы противодействия коррупции стали своего рода катализаторами при осуществлении деятельности государственным органом, направленные на недопущение нарушений государственных предписаний не только сотрудниками государственных органов, но и предпринимателями.

Ход развития противодействия коррупции, после буржуазной революции и в последующем, по нашему мнению, показывает, что главной причиной сохранения такого «недуга» является несовершенство государственного устройства, поэтому наряду с социальными изменениями необходимо заниматься постоянным совершенствованием государственных функций.

Такой же точки зрения придерживается И. Алекшина, объясняя это тем, что легитимация социально-конструктивной функции коррупции происходила и в обозримом будущем будет происходить посредством тиражируемой масс-медиа социальной мифологии о неизбежности коррупции, как платы за несовершенство государственного устройства⁴. В свою очередь, Н. Матухно исследователь университета штата Аризона, выдвигает гипотезу касательно несовершенства функций

¹ Орлова О.Е. Внутренний контроль рисков предприятия / О.Е. Орлова // Актуальные вопросы бухгалтерского учета и налогообложения. – 2012. – № 7. – С. 12–16.

² See.: Max Weber, Carl Schmitt, and Hannah Arendt. *Democracy and the Politics of the Extraordinary*/ Cambridge University Press. 2010 pp.25-26 [Electronic resource]. – URL: <https://doi.org/10.1017/CBO9780511755842>

³ Перерва П.Г., Коциски Д., Верешне Шомоши М., Кобелева Т.А., Комплаенс программа промышленного предприятия: учебник. – Харьков–Мишкольц: НТУ «ХПИ», 2019. – С. 37–38; Kling M. *History of Compliance. – Part one* // Adam to Sarbanes Oxl History of Compliance. – 2017. – P. 54 [Electronic resource]. – URL: <https://www.ariscommunity.com/>

⁴ Алакшина И.С. Коррупция как элемент социальной действительности современного российского общества: дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11. – Краснодар, 2005. – 133 с.

государственного устройства, связанные возможностями должностных лиц избегать установленные ограничения при отсутствии должного контролирующего механизма⁵. Ведомственные механизмы противодействия коррупции в настоящий период стали актуальными по причине того, что во многих странах крупные компании, денежный оборот которых превышает среднестатистический валовой доход небольшого государства, могут спровоцировать коррупционные действия в целях незаконного обогащения. В частности, отсутствие такого механизма в государственном секторе аналогично может создать условия для совершения коррупционных действий.

После того как в 2005 году вступила в силу Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции, усилилось давление на частные фирмы, а также на правительства, чтобы они не позволяли своим агентам и сотрудникам – высокопоставленным чиновникам, а также рядовым лицам – предлагать или получать деньги или другие подарки в качестве незаконных преимуществ в ведении бизнеса.

Вышеуказанные обстоятельства стали основой формирования определений трех моделей ведомственного механизма по противодействию коррупции в системе государственного управления, а именно:

первая модель – внутренний финансовый контроль по противодействию отмыванию денег и финансированию терроризма, которые основаны на Рекомендациях ФАТФ;

вторая модель – предусматривает соблюдение Рекомендаций Совета по вопросам публичной добропорядочности неподкупности в государственных органах;

третья модель – предусматривает внедрение требований международного стандарта ISO 37001:2016 «Системы менеджмента по противодействию коррупции» в государственные и негосударственные сектора. При этом данные модели имеют **три формы контроля**: финансовый, административный и смешанный контроль.

Ввиду того, что стандарт ISO 37001 включает административные и финансовые формы контроля, он является смешанной формой внутреннего антикоррупционного контроля.

В зарубежной практике Болгарии, Франции, Германии, Словакии, Латвии, Эстонии⁶ и других странах, внутренний контроль урегулирован на законодательном уровне, однако в них регламентирован только финансовая форма внутреннего контроля и на сегодняшний день, дополняются административными формами контроля, которые регламентируются другими вышеуказанными международными стандартами и рекомендациями, что является неэффективным.

Так как, в первую очередь субъект реализующие внутренний финансовый аудит является специалистом области экономики или финансов, который не имеет навыки дачи правовой оценки юридическим документам, что требует свою очередь административная форма внутреннего контроля.

Исходя из вышеизложенного, предлагается консолидировать данные формы контроля путем разработки и принятия единых законодательных требований в виде Закона «О внутреннем контроле».

⁵ Natalia Matukhno. Varieties of corruption: differential causes and consequences. Political Science. Phd diss... University of Arizona, 2014 – pp. 125-127.

⁶ Compendium of the public internal control systems in the EU Member States 2014. [Электронный ресурс]. – URL: <http://doi.org/10.2761/43027>.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алакшина И.С. Коррупция как элемент социальной действительности современного российского общества: дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11. – Краснодар, 2005. – 133 с.
2. Орлова О.Е. Внутренний контроль рисков предприятия / О.Е. Орлова // Актуальные вопросы бухгалтерского учета и налогообложения. – 2012. – № 7. – С. 12–16.
3. Max Weber, Carl Schmitt, and Hannah Arendt. Democracy and the Politics of the Extraordinary/ Cambridge. University Press. 2010 pp.25-26 [Electronic resource]. – URL: <https://doi.org/10.1017/CBO9780511755842>
4. Перерва П.Г., Коциски Д., Верешне Шомоши М., Кобелева Т.А., Комплаенс программа промышленного предприятия: учебник. – Харьков–Мишкольц: НТУ «ХПИ», 2019. – С. 37–38;
5. Kling M. History of Compliance. – Part one // Adam to Sarbanes Oxl History of Compliance. – 2017. – P. 54 [Electronic resource]. – URL: <https://www.ariscommunity.com/>
6. Natalia Matukhno. Varieties of corruption: differential causes and consequences. Political Science. Phd diss... University of Arizona, 2014 – pp. 125-127.
7. Compendium of the public internal control systems in the EU Member States 2014. [Электронный ресурс]. – URL: <http://doi.org/10.2761/43027>.

INNOVATIVE
ACADEMY